

Нэчжа, по-видимому, снова затеял какую-то проделку. Благодаря его стараниям они с Нань Шуюем стали в Чэньтангуане весьма примечательными личностями.

Все вокруг твердили, что Нэчжа — настоящее бедствие, а Нань Шуюй — его верный пособник. Где бы ни появлялся Нэчжа, там всегда был и его старший брат. Даже если Шуюй ничего не делал, а просто стоял в стороне и наблюдал за представлением, его всё равно считали соучастником преступления.

— Брат, пошли! Я решил сегодня быть к ним чуточку добрее. Раньше я считал до трёх и сразу начинал искать, а сегодня досчитаю до десяти. У них точно будет уйма времени, они обязательно успеют спрятаться, хе-хе.

Нэчжа широко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы. Глядя на его улыбку, Шуюй невольно подумал, что неплохо было бы выбить один зуб на память. Когда-то давно у Нэчжи уже выпадал зуб, и Шуюй хотел оставить его себе, но... впрочем, не стоит об этом. Тот случай вспоминать не хотелось.

— Чжа-эр, а не слишком ли это жестоко? — спросил Шуюй. — Я вижу, как они каждый раз мечутся в панике, заведя тебя. О, забыл сказать, наши дома в Чэньтангуане выглядят как новенькие — всё благодаря тебе.

— Каменщики и плотники целыми днями работают не покладая рук. Это всё твоя заслуга.

— Хе-хе, неужели я настолько хорош?

Нань Шуюй легонько щелкнул его по лбу и, подхватив на руки, посадил к себе на плечи. В отличие от коротконого Нэчжи, восьмилетний Шуюй уже был довольно высоким, поэтому, когда Нэчже надоедало ходить, его всегда носил брат.

Каждый день, проведенный вместе, приносил им радость. Нэчжа был удивительным ребенком с вечно переполненной головой странными идеями. На кровати у них лежала целая груда маленьких деревянных фигурок — их они вырезали вместе.

— Господа, будьте любезны, пропустите нас, мы быстро вернемся, — обратился Шуюй к страже.

Он почти забыл, что после их последней вылазки в городе возник небольшой переполох, из-за чего Тайи Чжэньжэнь приставил к воротам резиденции Ли двух зверей-стражей барьера. Однако у братьев всегда находились способы обойти запреты — угрозами или подкупом.

Звери-стражи не могли устоять перед искушением и обожали леденцы на палочке, так что этот метод работал безотказно.

— Это невозможно, нас в прошлый раз уже наказали, мы не можем так халатно относиться к своим обязанностям, — проговорил один из зверей, при этом его рука с поразительной скоростью уже тянулась к леденцу.

— Брат, пошли. Если они снова встанут у нас на пути, я выбью им все зубы, — пригрозил Нэчжа.

Звери-стражи оказались людьми — точнее, существами — рассудительными и тут же посторонились.

Выйдя на главную улицу, Нэчжа высунулся из-за плеча брата и начал отсчет:

— Один, два, три...

Нань Шуюй устроился на крыше, чтобы с комфортом наблюдать за представлением — место было идеальное.

Как только раздался голос Нэчжи, люди на улице тут же побросали свои дела. Шуюй прикрыл рот рукой, скрывая смехок. Больше всего его забавлял один бородатый здоровяк: при таком внушительном телосложении у него был тонкий, почти девичий голос, что создавало невероятный контраст.

Досчитав до десяти, Нэчжа босиком выскочил на дорогу. На голове у него красовались два пучка, челка была ровно подстрижена, а на черных длинных брюках небрежно болтался бант. Шуюй каждый раз старался привести его вид в порядок перед выходом, но Нэчжа умудрялся растрепаться за считанные минуты. И непонятно было, почему при их строгом режиме сна у Нэчжи всегда такие огромные темные круги под глазами.

Нэчжа зашагал своей фирменной походкой, полной уверенности в себе. Шуюй лишь качал головой, глядя на это с нежностью и едва сдерживаемым смехом: прятаться горожане совершенно не умели, и Нэчжа находил их без труда. Стоило ему издать громкое А, как бедолаги едва не лишались чувств от страха. Всюду, где проходил Нэчжа, валялись деревья и рушились крыши.

Шуюй спрыгнул вниз, подхватил его и ласково погладил по волосам:

— Ну что, весело было?

— Брат, там еще остались детишки, которые не получили по заслугам, — надулся Нэчжа. — Они создали целый отряд по борьбе с демонами, ха-ха, умора! Сегодня я покажу им, где раки зимуют. Посмотрим, посмеют ли они еще раз насмехаться надо мной.

— Чжа-эр, я же просил называть меня братом.

Нэчжа посмотрел на него серьезным взглядом, и Шуюй вдруг смутился, почувствовав, как лицо заливают краской. Боже, до чего же он милый.

— Нет, мама сказала, что ты мой...

— Тсс, тише, тише... — Шуюй, испугавшись продолжения, подхватил Нэчжу на руки и бросился бежать. Он не мог вынести этих слов, хотя в глубине души невольно представлял, какими они станут, когда вырастут. Наверное, он будет очень красивым.

— Может, придумаем другой способ их проучить? — предложил Шуюй, держа Нэчжу за руку. Ему стало жалко этих детей: они постоянно терпели поражения, но проявляли завидное упорство.

— Придумал! Мы сорвем с того мальчишки одежду, я надену её, натяну капюшон, замаскируюсь и его же голосом заманю их в ловушку, которую я приготовил.

Шуюй решил промолчать. Это был их сценарий, и детям требовался урок, так что он предпочел самоустраниться и отправился спать на дерево.

Нэчжа был невероятно умен. Лежа на ветке, Шуюй наблюдал, как дети выбегают на подвесной мост, падают в воду — прямо в ту грязь, которую Нэчжа туда набросал — а потом их еще и жалят осы. Выглядели они плачевно, настоящие мокрые курицы.

Нэчжа хохотал без остановки. Шуюй понял, что пора вмешаться, прыгнул вниз и потянул брата прочь.

Вдруг один из мальчишек крикнул:

— Ты чудовище, Нэчжа! Ты приносишь одни несчастья!

Нэчжа замер. Шуюй тоже посмотрел на мальчишку с нескрываемой неприязнью — это было уже слишком.

— Если такой смелый, повтори еще раз, — процедил Нэчжа, сжимая кулаки.

Его глаза пылали яростью. Он бросил взгляд на брата и сдержался. Вместо того чтобы расправиться с обидчиками, он пнул огромный камень, лежавший неподалеку. Дети в ужасе устали на летящую глыбу, но тут появился магический веер, который спас их. После этого случая Нэчжу и Шуюя забрали и заперли.

Шуюй сохранял спокойствие. Он с аппетитом доедал принесенный ужин, глядя, как Нэчжа спит, отвернувшись к стене. Было ясно, что тот всё еще дуется. Шуюю очень хотелось погладить его по пухлым щекам.

— Чжа-эр, ты поел? Ты уже спишь?

Он слегка похлопал его по спине, но тот не шелохнулся. Шуюй сделал вид, что собирается уйти — их держали под замком, но его, в отличие от Нэчжи, никто не останавливал, если он хотел выйти.

— Брат, не уходи, — прошептал Нэчжа.

Маленькие ручки крепко обхватили его со спины. Шуюй почувствовал, что ткань на его плече стала влажной. Он обернулся, наклонился и заглянул Нэчже в лицо.

— Не уходи, я не хочу, чтобы ты меня бросал.

Похоже, он перегнул палку с шутками. Шуюй достал платок и вытер его слезы — сердце разрывалось от боли, глядя на его плач.

— Не уйду. Брат был неправ. Давай поедим, хорошо?

Нэчжа кивнул. Шуюй усадил его за стол, и Нэчжа, даже когда начал есть правой рукой, левой продолжал крепко держать брата за рукав.

Шуюй смотрел на его покрасневшие глаза, и на душе было тяжело. Нэчжа, который обычно воротил нос от овощей, сегодня съел всё до последней крошки.

— Наелся?

Нэчжа кивнул. Шуюй позвал слуг убрать посуду.

Они уже умылись и легли в постель. Шуюй долго смотрел на его волосы, размышляя о том, что надо бы как-нибудь научиться их заплетать.

<http://bllate.org/book/21477/2197734>